

«СОВЕТСКИЙ САХАЛИН»

ГАСТРОЛИ

САХАЛИНСКИЕ гастроли Иркутя открылись спектаклем «Пенелопа». Комедия Б. Рацера и В. Константинова на музыку А. Журбина предлагает свою интерпретацию известного мифа о верной Пенелопе, которая двадцать лет ждала Одиссея, совершившего в это время свои

мизансценой, он тщательно сохраняет традиции, ни в чем не нарушая мира старой, доброй и в самом деле прелестной оперетты. Как томительно долго вальс графа Даниила и Ганны Главари во втором действии «Веселой вдовы». Музыка и плавные движения артистов сливаются, захораживают.

самые сложные партии... У них отлично звучат хор и оркестр (главный дирижер театра В. Ермошкин). Поэтому на спектаклях мы получаем возможность услышать и редко исполняемые номера. А когда театр, «счищая» словесные наслоения многих десятилетий, обращается к первоначально-

венного образа спекта и в весьма велика, чему способствует сравнительно высокая техника в сочетании с фантазией и смелостью балетмейстера. Важно только, чтобы не противоречило это поискам более полного синтеза искусства, к чему всегда стремилась оперета.

атров и времен. Верность традициям порой мешает Иркутяны вдохнуть жизнь в характеры и сюжеты, ставшие сценическим штампами, отважиться на творческий поиск, пойти инноваторской, но своей тропой. (Кстати, больше новизны и разнообразия мог бы нести и репертуар театра, неоднократно доказавшего свою способность решать серьезные творческие задачи). Да и слишком обидно было бы считать стремление к «идеалу», о котором еще в 1932 году говорил В. И. Немирович-Данченко, работая в Музыкальном театре («когда все актеры будут чувствовать просто, жизненно, человечно, но органически музыкально»), всего лишь достоянием театральной истории... Тем более, что подкупают в спектаклях наших гостей именно те моменты, когда срывая маску опереточного персонажа проступают простые человеческие чувства, как это, к примеру, случилось у Н. Горбунова в финальной сцене с Одиссеем («Пенелопа») или у С. Якубовой в уже упоминавшейся «Графине Марице»...

Немало ярких, интересных эпизодов в постановке народной музыкальной комедии «Бабий бунт», либретто которой написано по мотивам рассказов М. Шолохова: заразительный юмор, много игры, увлеченности, прекрасно звучат мужской и женский хоры. Но вот подходим к эпизоду в третьем действии, когда судья Игнат Григорьевич рассказывает козкам, как возмал за Советскую власть. Идет «чистый» драматический кусок, к тому же имеющий большее значение для идейно-художественного содержания спектакля, а внимание зрительного зала ослабевает. Рассказ получается затянутым, малопривлекательным. И пусть это всего лишь один штрих в хорошем спектакле — его трудно не заметить.

Да, нашим гостям удается многое. Каждый вечер, проведенный с опереттой, для зрителей становится праздником. И, радуясь встрече с талантливым коллективом, пожелаем ему творческого успеха, новых находок и открытий в этом трудном жанре, где открыто еще далеко не все...

В. КАМЕНЕЦКАЯ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Графиня Марица». Фото Ю. Полухина.

В МИРЕ ОПЕРЕТТЫ...

знаменитых поданых. Сын, выросший в его отсутствие, увлекает деньги даже из верности матери, устраивая составление сожкателей ее руки. Впрочем, ничего удивительного — ребенок рос без папы... Но главное, что Пенелопа, столько лет хранящая верность мужу, в конце концов встречает свою любовь, и надо же такому случиться, как раз накануне возвращения жад! Держа зрителя на острие этой нехитрой коллизии, авры в конце концов решают в пользу Одиссея, с которым остается благородная Пенелопа, и театр радостно приветствует победившее чувство долга (режиссер спектакля Ю. Гвоздиков, дирижер — В. Чернышов, художник — В. Бурдучовский).

Спектакль сразу же позволил оценить достоинства творческого коллектива: высокую, и прежде всего музыкальную, певческую культуру, интересную работу балетмейстера О. Егорова, склонного к неожиданным, смелым решениям. Словом, после первого спектакля думалось о том, что знакомство с новым театром должно оказаться интересным, тем более, что впереди была классика.

Классическая оперетта — пробный камень для любого музыкального театра. Здесь есть где блеснуть локалистам, хору, оркестру и балету. И в то же время это коварный «камень», до того опшнфизанный многими поколениями, искаженный не менее многочисленными наслоениями, что уже и опасности вроде бы не представляет: делай, как все, и будет хорошо.

Сразу видно — театр очень бережно и любовно относится к классике, он ее знает, понимает, он увлечен ею. Любуется каждым звуком, каждой

Как мощно и в то же время нежно звучит знаменитый хор в финале второго акта «Летучей мыши» на маскараде у князя Орловского, и с первыми его звуками в поднятых бокалах гостей вспыхивают разноцветные огоньки. Правда, такое решение этой нарядной, праздничной сцены уже встречалось в истории оперетты, но что же, это всего лишь доказывает, что новое — часто хорошо забытое старое...

Любители и знатоки этого жанра отметят и такую особенность, как стремление точно следовать клавиру, избегая музыкальных купюр, и чему нередко прибегают в других театрах. Благо, Иркутяне имеют возможность не делать этого, ведь у них такие вокалисты, как ведущие артисты Н. Горбунова, С. Якубова, Л. Букина, Б. Артеченко, В. Лесово и В. Вавилова, которым под силу

му либретто, чтобы прочесть его заново, то рождается такой свежий и яркий спектакль, как «Графиня Марица» (постановка главного режиссера театра Ю. Гвоздикова, дирижер — В. Ермошкин, художник — Б. Лощак, балетмейстер — засл. арт. КазССР Н. Катунин). Не обделенные вниманием музыкальных театров, сахалинцы посидели немало разных «графинь», но ни в одной не было такго нетрадиционного, в чем-то очень современного; Зулана (В. Лесовой), такой неожиданной Цицилии (засл. арт. РСФСР Е. Волошина). И смело можно сказать — таково праздничное, эффектное балета — танго «Азиз», «Свидание», «Венгерские напевы». Вообще нельзя не заметить, что балет в постановках этого театра стремится играть далеко не второстепенную роль, и доля его в создании художест-

Ну, а спектакль «Графиня Марица» вообще еще не потерял своей заразительности — это премьеры нынешнего сезона. И главное, что подкупает в нем, — та вера в обстоятельство, с которой действуют на сцене артисты. Благодаря ей и зритель верит в историю, присходящую под сводами старинного ленинградского замка, где влюбляются и ссорятся, огорчаются и радуются счастливому концу.

Но вот этой вере, делающей героев живыми людьми, и не хватает некоторым другим постановкам классических оперетт. Они красивы, их приятно слушать, и зритель, хорошо знакомый с правилами игры, охотно прощлет артистам то, что их персонажи подчас схематичны, похожи как две капли воды на своих музыкально-драматических собратьев из других спектаклей, те-